

После этого тщательного конкурса все деловое сообщество Шадахайбона было вынуждено осознать, насколько могущественна на самом деле Фарерская Фабрика, и что если бы это был любой из их корпоративных бизнесов, то они бы сразу же вышли из бизнеса и обанкротились, если бы их так подавили.

И теперь завод Faro не только возобновил нормальное производство, но и снова расширился, сделав разработку и производство коммерческих самолетов реальностью.

Мощность фабрики "Фаро" стала привлекать внимание окружающих государственных городов, а также крупнейшие города общегосударственного значения, которые стали обращать внимание на это малоизвестное предприятие.

После всего инцидента деловое сообщество Шадахайбанга достигло консенсуса о строительстве полной промышленной системы с фабрикой Фаро в качестве лидера, а также о превращении Шадахайбанга в город с самыми передовыми промышленными технологиями.

Шесть месяцев спустя Грязный ручей получил очень плохие новости о том, что между континентом Бобанг и континентом Делиза произошла первая междоусобная война, и эта новость пришла очень внезапно.

Сторона Джи Юна даже не успела дать обратную связь, а производитель самолетов на континенте Бопанг ее открыл.

Казалось, что война началась очень внезапно и быстро, распространившись так быстро, что она почти охватила оба континента.

А континент Мадди Брук, Атиллс, в данный момент не участвует из-за его относительного расстояния.

"Президент, в последнее время так много людей приезжают со стороны Бобонского континента, чтобы спастись от войны, большинство из них - бизнесмены, и среди них - производители самолетов, с которыми мы работаем. Они попросили нас предоставить им приют, что вы об этом думаете?"

В закрытом конференц-зале Грязного ручья на фабрике Фаро было проведено несколько встреч по вопросу об этой внезапной междоусобной войне.

Помимо обсуждения того, как будет закуплено производственное оборудование с соответствующего континента Бобона и очередного состояния кооперации, речь шла и о персонале другой стороны!

"Почему бы им не обратиться к Бонгмастеру, чтобы решить эту проблему, мы всего лишь заводское предприятие и не имеем ни возможности, ни обязанности брать на себя этих

бизнесменов, а если есть соответствующий кооперативный производитель самолетов, который нуждается в укрытии, то это будет возможно только при наличии подписанного Бонгмастером согласия". Хотя во время войны возможны специальные меры по безвизовому проезду, все равно все должно быть подтверждено правительством, и если мы примем без разрешения, то это будет иметь последствия". Грязный ручей сказал.

"Об этом мы также попросили некоторых из пришедших купцов бежать, и похоже, что Чандори не хочет, чтобы эти люди остались в штате Шадахай, в том числе и в других близлежащих приморских городах, наверное, потому, что они боятся довести войну до нас!

"Глупая идея, разве так легко вести междоусобную войну? Военные самолеты только сейчас вступают в строй, с дальностью полета всего несколько километров, и пытаться атаковать через море невозможно. Те, кто может сбежать сейчас, - богатые и влиятельные бизнесмены, если мы сможем в это время протянуть руку помощи, то в будущем, после окончания войны, мы будем вознаграждены". Грязный ручей сказал.

"Вы правы, я спросил своих друзей с таможенной стороны, и они чувствуют то же самое, но этот Чен Бан Чанг, похоже, не имеет никакого намерения принимать их. Но это понятно, если стоять на его месте, опасаясь, что приток просителей убежища будет слишком большим и повлияет на социальную стабильность всего Шадахайбанга".

В этот момент Ли И кивнул и сказал.

"Если вы не можете справиться с этим вопросом, почему вы все еще должны быть губернатором штата, я думаю, что это просто вопрос не заботиться о себе! Теперь, когда весь штат Шадахай развивается быстрыми темпами, откуда бы он ни родом, благодаря промышленной структуре фабрики Фаро, он, естественно, не хочет легко разорвать эту ситуацию. Кроме того, сейчас, когда ситуация внутри Jolnar стабилизируется, "большие шишки" не хотят, чтобы внешние факторы повлияли на текущую большую ситуацию развития". В этот момент заговорил другой исполнительный директор.

"Мы просто бизнесмены, и правильно торопить взгляд на прибыль во многих аспектах". Ли И в ближайшие дни составит памятку, в которой будет сказано, что мой завод в Фаро готов принять группу просителей убежища, конечно же, условия внутри четко перечислены, надеюсь, он сможет расписаться за группу. Пусть Мастер Цао двигается, его подпольное общество может управлять этими просителями убежища, пусть эти торговцы тоже платят некоторые гонорары, и пусть Мастер Цао немного увеличит свои доходы". Грязный ручей обдумал на мгновение, но решил взять инициативу в свои руки и доложить об этом.

"Председатель, лучше ли пересмотреть, если мы скажем, что принимаем наших сотрудников, это определенно хорошо, но с другими, мы даже не знаем подробностей друг друга. Либо так, либо мы делаем предложение выборочно принять!" Ли И сказал.

"Не то, чтобы они остались на нашем заводе, чего бояться, кроме того, что междоусобная война не знает, сколько времени она займет, давайте просто постараемся сделать все, что в

наших силах, может быть, внутри этих людей в будущем могут быть наши партнеры. Вы должны смотреть дальше, много раз вы будете вознаграждены тысячами раз за добрую мысль"! Грязный ручей сказал.

"Хорошо, мы поняли!"

Толпа всегда была абсолютно послушна решениям Грязного Брука, они понимали, что сильная женщина перед ними была права почти во всех своих решениях с первого дня открытия фабрики Фаро до сегодняшнего дня.

И все ее планы были несравненно хорошо продуманы и рассчитаны на перспективу, и многие из решений, принятых пять или шесть лет назад, уже были реализованы, и именно этот момент заставил их восхищаться ею безмерно.

И самое главное - это личность Мадди Брука, которая была почти идеальной, за исключением того, что порой была неприемлемо сильной.

Они просто не смогли найти, где лежат слабые места Грязного Брука? Если бы она действительно была, или, может быть, Фабрика Фаро была ее слабостью!

С момента поступления на Фаронскую фабрику их социальный статус значительно улучшился, и теперь просто упоминание о том, что они работали на Фаронской фабрике на глазах у своих родственников и друзей, было чувством гордости.

Все это было своего рода славой и удовольствием, принесенным им Грязным ручьем.

Три дня спустя, когда Ли И представил этот меморандум Чэнь Доли, губернатор штата был несколько разорван.

Нынешняя ситуация в штате Шадахай велика, за исключением того, что между ним и Мудди-Криком до сих пор нет примирения, нет никаких проблем.

В частности, в полугодовом отчете города штата Шадахайбанг вошел в тройку лучших, что заставило его должным образом проявить себя в общем городе штата.

Так что теперь он не хотел делать из этого проблему, нет ничего плохого в том, чтобы отказать во въезде просителям убежища, это было совершенно нормально!

Но эта записка перед ним действительно поставила его в затруднительное положение, фабрика Фаро предложила взять их в группу, а затем Шадахайбон также признал группу из них, под руководством Мастера Цао, а также другие подпольные общества.

Это действительно решило проблему, но неясно, когда закончится эта междоусобная война, и какие последствия она может иметь для Шады Хайбон в настоящее время являются непредсказуемыми.

У Чэнь Дуо Ли был соблазн отказаться, но он знал, что на этот раз он может отказаться от памятки с фабрики Фаро, но как насчет следующего раза?

Поэтому Чен Доли напрямую обратился к Чжао Дин и соответствующему руководящему составу для обсуждения вопросов, связанных с предложением фабрики Фаро принять просителей убежища.

<http://tl.rulate.ru/book/41144/1402643>